

Глава 10

Элегия отчаяния

Изображенный на картине человек был им слишком хорошо знаком. Это был Сяо Цзи!

Огромное, в человеческий рост полотно, выполненное маслом, приковывало взгляд. Работа была безупречной: она дышала мягкой, окутывающей эстетикой западного классического реализма, наполненной нескрываемым обожанием автора. Однако Сяо Цзи на этой картине предстал полностью обнаженным.

Художник с какой-то лихорадочной, почти безумной страстью прорисовал каждый дюйм его тела. Дрожащие мазки кисти ласкали нежную, сияющую кожу, подобную дорогому шелку; они воспевали плавные, но крепкие линии мышц, обычно скрытые под туго застегнутым воротником, и подчеркивали каждую изящную косточку.

Фон позади него был выполнен в густых серо-черных тонах, тусклых и размытых, отчего юноша на полотне казался окруженным божественным сиянием. Он слегка склонил голову, глядя на розу рядом с собой; его прозрачные, словно лед, глаза были полуприкрыты, идеально передавая это холодное и утомленное выражение лица.

Дуань Вэньчжоу долго не мог вымолвить ни слова, пока наконец не выдавил:

— Вот же извращенец!

«Сдохни, маньяк чертов! — бушевал он про себя. — Неужели ты подсматривал за ним? Откуда тебе знать, как выглядит Брат Сяо без одежды?! Бесит, как же бесит!»

К счастью, картина была поясной — всё, что находилось ниже узкой и крепкой талии, тонуло в зарослях черных роз. Эта недосказанность лишь сильнее распаляла больное любопытство, заставляя воображение рисовать то, что скрыто в тенях.

[Охренеть...]

[Всё, я в рядах его фанатов. Какой ID у этого новичка?]

[Ну вы и стадо похотливых извращенцев! Только что желали ему смерти, а теперь в любви клянетесь?]

[Меня этот экзамен уже до ручки довел, какая разница — прилично это или нет?]

[Если жить не ради красоты, то ради чего вообще? Зачем я тогда пытаюсь сдать эти тесты?]

[В чате зашкаливает концентрация озабоченных...]

[Братик, жми! С такой фигурой я всегда буду на твоей стороне!]

Дуань Вэньчжоу переводил взгляд с картины на Сяо Цзи. Но тот оставался совершенно спокойным: ни тени смущения или гнева не отразилось на его лице. Напротив, врач принялся внимательно изучать холст.

Он уверенно коснулся пальцами того места, где на изображении располагалось его сердце. Сяо Цзи вспомнил найденную ранее записку: «Если бы у меня было твое сердце, узнал бы я, о чем ты думаешь?»

Пациент спрятал свой секрет именно там, «в сердце».

Полотно под пальцами прогнулось — внутри явно была пустота. Красивый черноволосый врач без малейших колебаний вонзил руку прямо в нарисованную грудь. Его удар был настолько точным и беспощадным, что у окружающих возникло жуткое ощущение, будто этот человек готов с такой же легкостью расправиться и с самим собой.

Холст разошелся, обнажая узкую потайную нишу. Внутри лежала короткая белая свеча, покрытая причудливой резьбой, зажигалка и еще один листок бумаги.

На этот раз строки гласили:

«Любимый мой,

Твои слова, подобно лезвию, вонзаются в мою грудь,

Но любовь моя от того не слабеет.

Если бы твои уста...

Твои бледные, дрожащие губы прочли мне лишь одну элегию,

Я бы принес тебе в жертву всё...

Даже собственную душу».

На этот раз Сяо Цзи не стал скрывать послание, и все присутствующие смогли прочесть строки, начертанные на бумаге. Даже Ю Линь посмотрел на него со странным выражением в глазах.

— Доктор Сяо, что же вы такого сотворили с этой бедной девушкой?

Сяо Цзи лишь промолчал.

«Это была вовсе не невинная девчушка, — подумал он. — И нечего тут додумывать».

В этот момент ожил громкоговоритель — голос Экзаменатора, как всегда, прозвучал вовремя.

— Сяо Цзи, ты — холодное и бесчувственное чудовище, совершившее самый гнусный поступок в этом мире! — гремел голос. — Ты растоптал любящее сердце! Из-за твоего безразличия живая душа угасла в пучине отчаяния, а ты не нашел в себе сил даже на тень раскаяния! Самоубийство — непростительный грех, и именно ты — тот палач, чьи руки по локоть в крови! Искуп вину своим телом, моли его о прощении, иначе врата спасения никогда не откроются перед тобой!

Призрачный Барон вещал с особым театральным надрывом, завершив свою речь долгим, безумным смехом.

— Поторопитесь, мои послушные детки. Ваше время на исходе...

[Обожаю слушать комментарии Барона, всегда до мурашек!]

[Барон, я твой верный фанат! Забери меня к себе!]

[Ха-ха-ха, этот смех такой заразительный, сам невольно улыбаюсь.]

Трансляция смолкла. Сяо Цзи замер с запиской в руках, погруженный в раздумья.

Слова о «покаянии телом» явно относились к гигантской рождественской ели из шприцев в главном холле: чтобы забрать ключи, нужно было взобраться на самый верх. Доктор не собирался следовать этому сценарию. Он был уверен, что где-то в больнице спрятан другой ключ. Что же касается «врат», то их открытие явно было связано с «истинным раскаянием».

— Я нашел кое-что под подушкой! — крикнул парень из пары.

Он держал в руке фотографию с изображением алой, как кровь, розы. На обороте красовалась цифра «1».

— Наверное, это часть какого-то пазла! Если соберем все, то найдем выход!

Его девушка радостно закивала:

— А белая свеча! Это наверняка артефакт, который позволит нам действовать во тьме!

Они принялись лихорадочно обыскивать палату. Вскоре Дуань Вэньчжоу выудил еще один снимок с цифрой «5».

— Значит, их как минимум пять. Остальные три должны быть в других комнатах. Может, поделимся? — предложил парень из пары.

Сяо Цзи ничего не ответил. Он стоял у окна, глядя в пустоту.

«Раскаяние. Какое именно искупление ему нужно? И что на самом деле хотел услышать тот человек?»

Из-за того случая Сяо Цзи навсегда оставил практику психолога. Он верил, что не пригоден для этой роли. Его блестящие успехи были лишь результатом холодного анализа и тщательного наблюдения за реакциями пациентов. В нем не было эмпатии. Он не чувствовал их боли и даже не всегда понимал собственные эмоции. Разве мог такой человек лечить чужие души?

С нарисованного холста на него смотрел двойник, в глазах которого читалась неприкрытая насмешка. Запах роз становился невыносимым, он давил на легкие, вызывая тошноту. Доктор прищурился, коснулся лепестков одного из бутонов, и в его сознании вспыхнула ясная мысль.

Он наконец понял, какого «раскаяния» ждал от него тот человек. Это было именно то, чего он всегда... жаждал.

— Брат Сяо, что нам делать? — тихо спросил Ю Линь, видя, что Сяо Цзи игнорирует предложения остальных. — Если мы не обыщем больницу сейчас, пока светло, будет слишком поздно...

К тому же у них была всего одна свеча. Никто не знал, на сколько человек хватит её защиты и как долго она будет гореть. Каждая секунда здесь была пропитана смертельной угрозой. Тьма могла пасть в любой миг, и тогда их собственные призраки явятся за ними.

— Не нужно искать фотографии, — произнес Сяо Цзи.

Его слова мгновенно взорвали чат.

[? Он что, с ума сошел?]

[Вместо поиска улик ведет всех на убой. У него что, все очки навыков ушли во внешность, а интеллект на нуле?]

[Красавчик, очнись! Пока не стемнело, нужно бежать за подсказками! Это же единственный способ пройти уровень!!!]

[Всё ясно, ждем гору трупов.]

[А вдруг он что-то понял?]

[Исключено! Я, как ветеран третьего курса, говорю вам: экзамены для новичков проходятся строго по протоколу. Нужно собирать каждую крупицу информации и выживать вопреки давлению Экзаменатора! А он явно ищет легкий путь. Группа точно поредеет! Если я не прав, пусть меня в следующий раз судит сам Барон!]

Сяо Цзи не видел этих сообщений. Сопоставив содержание обеих записок, он уже понял истинное назначение этих фотографий. Именно поэтому он решил не тратить время на поиски, а выбрал куда более радикальный метод.

— И что нам тогда делать?

— Ждать темноты, — ответил Сяо Цзи.

— Что?! — парень из пары опешил.

Они с девушкой переглянулись, не понимая, о чем думает этот странный врач. Разве во тьме не станет в сто раз опаснее?

— Но ведь... — Ю Линь тоже замер в недоумении.

Дуань Вэньчжоу, напротив, тут же вставил свои пять копеек:

— Понял-принял! Ждем темноты!

Его преданный вид буквально кричал: «Брат Сяо всегда прав!»

Сяо Цзи поднялся. Его голос звучал холодно и властно:

— Это моя тайная комната и мой персональный суд. У меня нет привычки тащить кого-то за собой насильно. Если доверяете мне — я выведу вас отсюда всех до единого. Если нет — можете уходить прямо сейчас.

Он редко говорил так много, и это явно был предел его красноречия. Вертя в руках зажигалку, врач больше не обращал внимания на Ю Линя и влюбленную парочку. Если они останутся, он сдержит обещание. Если уйдут — он не станет их удерживать. Влюбленные пошептались и решили, что одна ночь ничего не изменит. Ю Линь с его изувеченной рукой тем более не рискнул бы действовать в одиночку.

Так они и остались в палате, ожидая прихода ночи. Ожидание было недолгим. Когда лампы под потолком начали мигать, Сяо Цзи щелкнул зажигалкой и поднес пламя к фитилю.

Белоснежная штукатурка на стенах почернела. Тьма воцарилась в больнице.

Ю Линь вздрогнул. Ужас предыдущей ночи всё еще леденил его душу, и он инстинктивно хотел забиться в угол. Лишь взгляд на горящую свечу принес ему мимолетное успокоение. Он придвинулся к врачу почти вплотную, ища в нем опору.

В густой темноте свеча испускала мягкое белое сияние. Розы снова начали расти, но их стебли избегали круга света, расплзаясь лишь по темным углам, куда не достигали лучи.

Однако свет служил и маяком: призраки не заставили себя долго ждать.

Рядом с девушкой из пары внезапно возник мужчина, чья одежда была насквозь пропитана кровью, а голова неестественно заломлена набок. Она вскрикнула от ужаса. Несколько детей в странных серых одеждах с ошейниками на шеях с веселым смехом принялись кружить вокруг группы, напевая какую-то жуткую песенку. За спиной Ю Линя выросла сгорбленная старуха — она волочила ноги и, высунув длинный язык, не мигая пялилась на него белесыми глазами.

Все в панике прижались к середине, стараясь оставаться в кругу света. К счастью, твари действительно боялись свечи: каждый раз, когда они тянули руки, пламя словно обжигало их, заставляя отпрянуть.

Сяо Цзи всматривался во тьму и наконец увидел за спинами монстров того, кого искал.

Высокий мужчина не толпился у свечи вместе с остальными. Одетый в свободную больничную пижаму, он сидел на кровати и спокойно смотрел на Сяо Цзи. Его лицо всё еще было красивым и открытым — оно не знало ни ярости огня, ни уродства смерти.

Розы, которые Ю Линь называл людоедами, нежно обвивали его шею, словно преданные

питомцы. Тот, кого доктор ждал, пришел.

И тогда Сяо Цзи совершил нечто безумное — он решительно шагнул за пределы светового круга, добровольно отказываясь от всякой защиты. Он шагнул прямо в объятия тьмы, кишасей кошмарами.

— Брат Сяо! Ты куда?

Дуань Вэньчжоу опешил и дернулся было следом, но один из призрачных детей, круживших рядом, мертвой хваткой вцепился ему в ногу и больно укусил.

— Тц! — парень поморщился и отступил. Его глаза опасно сузились, когда он посмотрел на ребенка в ошейнике.

— Всё, нам конец. Он решил покончить с собой! — пробормотал парень из пары.

Но тут же подумал, что если Сяо Цзи умрет, они, возможно, просто покинут этот мир. Он затих, наблюдая за происходящим.

Твари, окружившие свечу, лишь безразлично проводили врача взглядом, не нападая. Казалось, навредить человеку мог только «его собственный» призрак.

Сяо Цзи шел вперед. Мужчина в больничной одежде молча следил за каждым его движением, а розы на пути юноши почтительно расступались в стороны. Наконец Сяо Цзи остановился прямо перед ним.

Глядя в это знакомое и одновременно чуждое лицо, он почувствовал, как к горлу подступил комок, но мгновенно подавил нахлынувшие чувства.

— Давно не виделись — Чун Мо.

<http://bllate.org/book/15850/1423405>